

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ:

1-го 11-го 21-го числа каждаго мѣсяца въ объемѣ не менѣе двухъ печатныхъ листовъ.

Подписка принимается:

въ Редакціи при Екатеринослав. дух. Семин. Цѣна съ перес. на годъ—6 р.; 6 мѣс.—3 р.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

СПИСОКЪ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Екатеринославской епархіи.

Священническія мѣста.

Въ Александровскомъ уездѣ: При Петро-Павловской церкви села Балабино-Петровскаго 1-е мѣсто съ 2 марта сего года; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 2095 душъ; жалованья первому священнику 105 р. 84 коп.; земли причту 117 дес. 2001 кв. саж.; квартира есть; причтъ получаетъ проц. съ капитала въ 1500 руб.

Въ Верхнеднепровскомъ уездѣ: при Николаевской церкви села Софіевки съ 3 января 1915 года; по штату положено три священника штатный діаконъ и три псаломщика; прих. мужск. пола 5297 душъ, жалованья причту, кромѣ штатнаго діакона 393 р. 96 к.; земли 155 д.; квартиры есть для одного священника и одного псаломщика.

Въ Екатеринославскомъ уездѣ: при Ильинской церкви села Игнатьевки съ 12 февраля с. г. по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 325 душъ; жалованья священнику 294 руб. земли причту 36 дес.; квартира есть; причтъ получаетъ 8 руб. 0/0/0

Въ Новомосковскомъ уездѣ: При Преображенской церкви села Ивановки съ 26 января с. г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 403 души; жалованья причту 392 рубля; земли причту 34 дес. 744 кв. саж.; квартира есть.

Въ Павлоградскомъ уездѣ: при Николаевской церкви села Ново-Павловки 1-е мѣсто съ 12 февраля сего года; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 3257 душъ; жалованья

первому священнику 108 руб.; земли причту 128 дес.; квартиры есть; причтъ получаетъ проц. съ 3600 руб.

Въ Ростовскомъ н/Д. округѣ: при св. Духовской церкви села Троицкаго 1-е мѣсто съ 2 января 1915 года; по штату положено три священника, діаконъ и три псаломщика; прих. мужск. пола 3945 душъ; жалованья первому священнику 108 руб.; земли причту 120 дес.; квартиры есть только для двухъ священниковъ.

При Константино-Еленинской церкви гор. Таганрога 2-е мѣсто съ 8 октября 1914 г. по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 752 души; жалованья, земли причту нѣтъ; квартиры имѣются, но нуждаются въ ремонтѣ; причтъ получаетъ проценты въ размѣрѣ 109 р. 80 к.

Въ Славяносербскомъ уездѣ: при Вознесенскомъ единовѣрческомъ молитвенномъ домѣ села Орѣхово съ 30 января 1914 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 120 душъ; жалованья священнику 350 руб. 82 коп.; земли, квартиръ причту нѣтъ.

Въ Мариупольскомъ уездѣ: при Георгіевской церкви села Сартаны 1-е мѣсто съ 13 февраля с. г.; по штату положено три священника и три псаломщика; прих. мужск. пола 3415 душъ; жалованья одному священнику и двумъ псаломщикамъ 223 р. 44 коп., земли причту 195 дес.; квартира есть.

Діаконскія мѣста.

Въ Александровскомъ уездѣ: при Успенской церкви села Мало-Михайловки съ 11 февраля с. г.; по штату положено три священника, штатный діаконъ и три псаломщика; прих. мужск. пола 5964 души; жалованья діакону нѣтъ; земли причту 127 дес.; квартиры есть для четырехъ членовъ причта; причтъ получаетъ проц. съ 100 руб.

Въ Ростовскомъ н/Д. округѣ: при Успенской церкви села Койсуга съ 27 января сего года; по штату положено два священника, діаконъ и два псаломщика; прих. мужск. пола 2803 души; жалованья діакону нѣтъ; земли причту 78 дес.; для діакона общество нанимаетъ квартиру.

Псаломщическія мѣста.

Въ Александровскомъ уездѣ: при Николаевской церкви села Жеребца съ 7 октября 1914 г.; по штату положено три священника, діаконъ

и три псаломщика; прих. мужск. пола 4793 души; жалованья двумъ причтамъ 294 р. 90 к.; земли причту 122 д. 2150 кв. саж.; квартиры есть, но требуютъ неотложнаго ремонта.

При Вознесенской церкви села Оедоровки 2-е мѣсто съ 23 января сего года; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 3363 души; жалованья второй псаломщикъ не получаетъ; земли причту 120 дес.; для псаломщиковъ квартиръ нѣтъ.

При Рождество-Богородичной церкви села Конскихъ-Раздоръ 2-е мѣсто съ 12 февраля с. г.; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 2400 душъ; жалованья второму псаломщику 17 руб. 64 коп.; земли причту 159 дес.; псаломщики получаютъ на квартирныя нужды по 60 руб. въ годъ.

Въ Бахмутскомъ уездѣ: при Николаевской церкви села Григорьевки съ 23 сентября 1914 г.; по штату положено священникъ, діаконъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 687 душъ; жалованья псаломщику 29 руб. 40 коп.; квартиры для псаломщика нѣтъ, а пользуется пособіемъ въ размѣръ 10 руб. въ мѣсяцъ; причтъ пользуется процентами съ капитала въ 3800 р. и съ половины капитала въ 61400 р. отъ проданной церковной земли.

При Андреевской церкви села Мирной Долины съ 6 Ноября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ: прих. мужск. пола 864 души; жалованье причту 392 руб., земли 36 дес. 1200 кв. саж.; квартиры есть.

При Рождество Богородичной церкви села Андреевки 1-е мѣсто съ 20 Января с. г.; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 3916 душъ; жалованья первому псаломщику 40 руб.; земли причту 135 дес.; квартира есть; причтъ пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 500 руб.

При Иоанно-Предтеченской церкви села Ивановскаго съ 12 февраля с. г., по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1696 душъ; жалованья причту 141 р. 12 к.; земли причту 110 дес. квартира есть.

Въ Верхнеднѣпровскомъ уездѣ: при Константино-Еленинской церкви села Хорошева съ 4-го октября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 817 душъ; жалованья причту 400 руб. въ годъ; земли 123 дес.; квартиры псаломщику нѣтъ; причтъ пользуется $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1000 руб.

При Св. Троицкой церкви села Богодаровки съ 15 октября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1055 душъ; жалованья причту 392 рубля; земли 36 дес.; квартиры есть, но для жилья негодны.

При Успенской пер. села Желто-Александровки съ 7 ноября 1914 г., по штату положено одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ; прих. мужск. пола 524 души жалованья псаломщику 100 руб.; земли 33 дес.; квартира есть.

При Николаевской церкви села Днѣпрово-Каменки съ 27 января с. г.; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 1683 души; жалованья причту 141 р. 12 коп.; земли 120 дес.; квартиры есть; причтъ получаетъ 16 р. 62 коп.

Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ: При Николаевской церкви города Екатеринослава (на Брянскомъ заводѣ) съ 16 Января сего года.

При Лазаревской-Кладбищенской церкви города Екатеринослава 1-е мѣсто съ 27 января с. г.; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 705 душъ; жалованья первому псаломщику 100 рублей; земли причту нѣтъ; квартиры для перваго псаломщика нѣтъ; причтъ пользуется проц. съ капитала въ 3000 руб.

При Успенской церкви села Березневатки съ 31 января с. г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1403 души, жалованья причту нѣтъ; земли 38 дес.; квартиры есть, но нуждаются въ ремонтѣ; причтъ пользуется проц. съ 400 рублей.

При Преображенской церкви села Капиловки съ 14 февраля с. г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1076 душъ; жалованья причту 392 руб.; земли, 33 дес.; квартира есть.

Въ Новомосковскомъ уѣздѣ: при Воскресенской церкви села Козырщины съ 15 Января с. г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1045 душъ; жалованья псаломщику 47 руб.; земли причту 120 дес.; квартиры есть, но ветхи; причтъ получаетъ проценты съ 600 рублей.

При Св. Духовской церкви села Васильевки съ 9 декабря 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1211 душъ; жалованья псаломщику 48 руб.; земли причту 141 д. 400 кв. саж.; квартиры нѣтъ.

При Покровской церкви села Дмухайловки съ 27 января с. г.; по

штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 3688 душ; жалованья псаломщикамъ по 26 руб.; земли причту 33 дес.; квартира есть для второго псаломщика.

Въ Павлоградскомъ уездѣ: при Рождество-Богородичной ц. села Рождественскаго съ 1 января с/г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1597 д.; жалованья причту 141 р. 12 к.; земли 120 д.; квартиры есть; причтъ получаетъ 0/0/0 32 р.

При Покровской церкви села Вербоватаго съ 3 марта 1915 года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 709 душ; жалованья псаломщику сто рублей; земли причту нѣтъ, взаменъ ея причтъ ежегодно получаетъ отъ общества 400 руб.; квартира есть, но ветхая.

Въ Ростовскомъ н/Д. округѣ: При Николаевской церкви города Ростова н/Д. съ 13 января 1915 года; по штату положено четыре священника, діаконъ и три псаломщика прих. мужск. пола 1007 душ, жалованья, земли, квартиру причту нѣтъ; причтъ получаетъ проц. 123 рубля.

При Греческой Благовѣщенской церкви города Ростова н/Д. съ 14 октября 1913 г.

При Иоанно-Предтеченской-Затемерницкой церкви гор. Ростова н/Д.; IV мѣсто съ 12 сентября 1914 г.

Въ Славяносербскомъ уездѣ: при Петро-Павловской церкви села Нижняго 1-е мѣсто съ 5 Января с. г.; по штату положено два священника, діаконъ и два псаломщика; прих. мужск. пола 1949 душ; жалованья причту 193 руб.; земли 120 дес.; квартиру для псаломщиковъ нѣтъ.

При Успенской церкви села Мало-Ивановки съ 24 октября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 897 душ; жалованья причту 400 рублей; земли 33 дес. 800 кв. саж.; квартиры есть, но сырыя и холодныя.

При Анно-Зачатіевской церкви села Павловки 1-е мѣсто съ 29 января с. г.; по штату положено три священника, діаконъ и три псаломщика; прих. мужск. пола 2063 души; жалованья одному псаломщику 35 руб. 10 коп.; земли причту 120 дес.; квартиры есть для двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ.

При Петро-Павловской церкви гор. Луганска съ 15 февраля сего года; по штату положено три священника и три псаломщика; прих. мужск. пола

2934 души, жалованья одному священнику и двумъ псаломщикамъ 297 р. 52 коп.; земли причту 99 дес.; квартира нѣтъ.

Въ *Мариупольскомъ уѣздѣ*: при Алексіевской церкви села Крестовки съ 20 января с. г.; по штату положено священникъ, діаконъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 1870 душъ; жалованья причту нѣтъ; земли 120 дес.; квартиры псаломщику нѣтъ, а получаетъ квартирнаго пособія 2 рубля въ мѣсяць.

При Покровской церкви села Ново-Троицкаго 2-е мѣсто съ 21 января с. г.; по штату положено два священника и два псаломщика; прих. мужск. пола 2535 душъ; жалованья второму псаломщику нѣтъ; земли причту 33 д. 720 кв. саж.; квартиры второму псаломщику нѣтъ.

При Рождество Богородичной церкви села ДЕРЕВЕЦКАГО съ 12 ноября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 396 душъ, жалованья причту 392 рубля и отъ прихожанъ 100 рублей; земли 50 дес.; квартира есть.

При Архангело-Михайловской церкви с. Архангельскаго съ 13 ноября 1914 г.; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 702 души; жалованья псаломщику 98 р. земли 33 дес.; квартира есть.

При церкви Всѣхъ-Святыхъ села Всесвятскаго съ 4 марта сего года; по штату положено священникъ и псаломщикъ; прих. мужск. пола 928 душъ; жалованья причту 392 рубля; земли 52 дес.; квартира есть.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: 2 марта с. г. священникъ Петро-Павловской церкви села Балабино-Петровскаго, Александровскаго уѣзда, Георгій Даденко на 1-е мѣсто къ Николаевской церкви ст. Александровскъ Южн. ж. д., съ оставленіемъ въ должности Благочиннаго.

Умершіе: 12 февраля с. г. священникъ Николаевской церкви села Новопавловки, Павлоградскаго уѣзда, Тихонъ Щеголевъ.

Удостоены сана діакона, съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ: 1 марта сего года псаломщикъ Св. Троицкой церкви гор. Екатеринослава Адексій Шамраевъ.

1 марта с. г. псаломщикъ Св. Троицкой церкви села Каменки, Новомосковскаго уѣзда, Константинъ Варавинъ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и билетовъ, Екатеринбургскаго Епархіальнаго попечительства за Февраль мѣсяць 1915 года.

		Попечительскій капиталъ				Пріютскій				Больничный				Опекунскій			
		Наличными деньгами		Билетами		Наличными деньгами		Билетами		Наличными деньгами		Билетами		Наличными деньгами		Билетами	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	К.	Руб.	К.
1	Оставалось на 1-е Февраля 1915 г. .	3768	59	228669	—	300	19	47000	—	2536	54	18300	—	13926	7	1000	—
2	Въ Февралѣ мѣс. поступ. на приходъ	9692	75	—	—	63	—	—	—	594	91	—	—	70	71	—	—
	Итого въ приходѣ на 1-е Марта 1915 г. .	13461	34	228669	—	363	19	47000	—	3131	45	18300	—	13997	28	1000	—
3	Въ Февралѣ мѣсяцѣ израсходовано .	9159	88	—	—	63	—	—	—	411	59	—	—	—	—	—	—
4	Осталось въ кассѣ попечительства на 1-е Марта 1915 года . .	4301	46	228669	—	300	19	47000	—	2719	86	18300	—	13997	28	1000	—
	<i>Примѣчаніе.</i> По журналу Попечительства отъ 16 Февраля 1901 г. за № 95-мъ постановлено: все состоящее въ вѣдѣніи Попечительства капитала, помѣщенные въ подлежащихъ Государст. Кредит. Учрежд. по книжкамъ безсрочныхъ вкладовъ и сберегательной кассы, считать наличными.	По расчетной книжкѣ №	Р. на храненіи въ Ек. От. Гос. Банка, а р. въ Казначействѣ.	По книжкѣ въ Сберегательной Кассы №	На храненіи въ Екат. Отдѣленіи Гос. Банка	По расчетной книжкѣ №	На храненіи въ Екат. Отдѣленіи Гос. Банка.	По книжкамъ Сберегательной Кассы.	На храненіи въ Екат. Отдѣленіи Гос. Банка								

Члены Попечительства: Протоіерей Андрей Березовскій, Священникъ Александръ Раевскій, Священникъ Николай Дворниковъ, Священникъ Сумеонъ Орловскій, Священникъ Димитрій Красницкій, и. д. секретаря Е. Котляревскій.

МАРШРУТЪ

слѣдованія въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ 1915 года по Екатеринославской епархіи крестнаго хода съ чудотворной иконой Божіей Матери „Самарской“.

Мѣсяцъ, число, день	Названіе селеній	Разстояніе.	Число цер.	Число душъ	Замѣчанія
Апрѣль. 9—10	Станція Алчевская Е. ж. д.				На станцію Алчевская чудотворная икона имѣеть прибыть по жел. дорогѣ 9 апрѣля около 12 ч. дня, а оттуда крестнымъ ходомъ въ с. Павловку.
чет.-пят.	Село Павловка Славян. уѣзда Анно-Зачатіевской церкви	7	—	4127	
10—12 пят.-вос.	Юрьевскій заводъ с. Васильевка Николаевской церкви	7	—	11503	По примѣру прежнихъ лѣтъ въ храмахъ съ вечера совершаются соборно-торжественныя всенощныя бдѣнія съ литіями, по возможности, на открытомъ воздухѣ и съ „ходомъ“ вокругъ церкви, съ пѣніемъ акаистовъ, а утромъ литургія непременно соборно. За богослуженіями говорятъ проповѣди: миссіонеръ, о. благочинный, о. настоятель, о.о. іереи и о.о. іеромонахи.
12—13 вос.-пон.	Селезневскій рудникъ Вознесенскій молит. домъ.	5	—	1309	
13—14 пон.-вт.	Село Илирія Александровской церкви	16	—	2938	
14—16 вт.-чет.	Село Успенское Воскресенской церкви	12	—	6937	
16—17 чет.-пят.	Село Орѣхово Покровской церкви	12	—	3006	
17—19 пят.-вос.	Село Петропавловка Рождество-Богород. цер.	8	—	6148	
19—21 вос.-вт.	Село Ивановка Троицкой церкви	10	—	5664	Послѣ литургіи торжественно совершается молебствіе съ крестнымъ ходомъ вокругъ

21—22 вт.-среда	Село Красный Куть Николаевской церкви . . .	12	—	3603	храма или на площадь, произносится патриотиче- ская рѣчь, всенародно поется „Спаси, Господи“, и народный гимнъ. На кладбищѣ бываетъ по желанію братская панихида. По желанію прихожанъ мо- лебствія и панихиды совершаются и по до- мамъ.
22—24 ср.-пят.	Село Фащевка Троиц- кой церкви . . .	7	—	5464	
24—25 пят.-суб.	Село Чернухино Ни- колаевской церкви . . .	20	—	4721	Обыкновенно чудо- творная икона по окон- чаніи литургіи изъ се- леній крестнымъ хо- домъ выносится около 12 ч. дня для слѣдова- нія по маршруту въ слѣдующее селеніе. О. благочинный слѣ- дитъ за порядкомъ и торжественностью бого- служенія и крестнаго хода и назначаетъ за- ранѣе время выхода изъ селеній крестнаго хода.
25—26 суб.-вос.	Ст. Дебальцево Бах- мут. у. Александро-Нев- ской цер.	5	—	2469	
26—27 вос.-пон.	Село Ильинка Влади- мир. Божіей Матери . . .	7	—	1336	
27—28 пон.-вт.	Село Ольховатка Сла- вян. у. Иоанно - Предте- ченской церкви	2	—	2572	
28—29 вт.-среда	Поселокъ Енакіево Бах. у. Петро-Павловской ц. . .	15	—	3373	
29—30 ср.-чет.	Поселокъ Александро- Пол. Покровскій молитв. домъ	2	—	2332	
Май.					
30—2 чет.-суб.	Село Корсунъ Возне- сенской церкви	7	—	5036	Во всѣхъ церквахъ и за счетъ церкви раздаются народу кре- стики, брошюры и ли- сты.
2—3 суб.-вос.	Село Скотоватое Дмит- ріевской церкви	12	—	3163	
3—5 вос.-вт.	Село Ясиноватое Ни- колаевской церкви	12	—	5635	
5—6 вт. среда	Село Землянки Пок- ровской церкви	1	—	2665	

6—8 ср. пят.	Село Авдѣвка Архангело-Михайловской ц.	12	—	6669
8—9 пят. суб.	Станція Авдѣвка Николаевской церкви . . .	3	—	1974
9—10 суб. вос.	Станція Юзово Николаевской церкви . . .	8	—	999
10—11 вос. пон.	Вѣтка рудникъ Александринской церкви .	3	—	1134
11—14 пон. чет.	Мѣстечко Юзовка Преображенской и Никол. ц.	5	2	11788
14—15 чет. пят.	Рутченковскій рудникъ Николаевской церкви	4	—	2678
15—16 пят. суб.	Лидевскій рудникъ Ольгинскій молит. домъ	5	—	1026
16—17 суб. вос.	Село Старо-Михайловка Покровской церкви	6	—	4469
17—18 вос. пон.	С. Александровка Мариуп. у. Александро-Невской церкви . . .	7	—	3674
18—19 пон. втор.	Село Еленовка Покровской церкви . . .	12	—	2140
19—20 втор. ср.	Село Александринское Вознесенской церкви .	4	—	2858
20—21 ср. чет.	Село Александринское Рожд.-Богородичной цер.	1	—	1679
21—23 чет. суб.	Село Ново-Троицкое Покровской церкви .	10	—	5065

23 -24 суб. вос.	Село Ольговка Нико- лаевской церкви . .	4	—	3303
24—25 вос. пон.	Село Николаевка Ни- колаевской церкви . .	8	—	3849
25—26 пон. втор.	Село Ново-Игнатьевка Воскресенской церкви	2	—	1419
26—27 втор. ср.	Село Стыла Кириакі- евской церкви . . .	10	—	4489
27—28 ср. пят.	Село Бешево Георгіев ской церкви	10	—	5384
29—30 пят. суб.	Большая Каракуба Дмитріевской церкви . .	15	—	2770
30—31 суб. вос.	Село Ласпа Георгіев- ской церкви	8	—	2684
Июнь				
31—1 вос. пон.	Село Игнатьевка Пет- ро-Павловская церковь .	15	—	4215
1—2 пон. вт.	Село Карань Констан- тино-Елен. церковь	15	—	3814
2—3 втор. ср.	Село Чермалыкъ Иль- инская церковь . . .	15	—	3535
3—5 ср. пят.	Село Сартана Георгі- евская церковь	18	—	6646
5—6 пят. суб.	„Никополь Мариуполь зав.“ Петро-Павловская церковь	8	—	554
6—7 суб. вос.	„Русскій Провидансь зав.“ Николаевская ц. .	1	—	753

7—8 вос. пон.	Городъ Мариуполь Со- бор. Харалампіевск. ц. .	7 —	795	Въ г. Мариуполь чу- дотворная икона при- бываетъ около 4 час. по полудни.
8—9 пон. вт.	Рожд.-Богород. цер. .	1 —	1172	
9—10 втор. ср.	Успенская церковь	2 —	2117	
10—11 ср. чет.	Маріе-Магдалиновская церковь	2 —	810	
11—12 чет. пят.	Кладбищенская во имя „Всѣхъ Святыхъ“ цер.	2 —	—	
12—13 пят. суб.	Мариуполь-портъ мо- лит. Николаевскій д.	4 —	—	
13—14 суб. вос.	Константино-Еленовск.	5 —	1066	Изъ города Мариупо- ля 14 іюня ночнымъ поездомъ чудотворная икона отбываетъ въ го- родъ Новомосковск.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи, Г. Березницкій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Екатеринославской епархіи. 2) Перемены по службѣ. 3) Вѣдомость о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ и билетовъ, Екатеринославскаго Епархіальнаго попечительства за Февраль мѣсяцъ 1915 года и 4) Маршрутъ слѣдованія въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ 1915 года по Екатеринославской епархіи крестнаго хода съ чудотворной иконой Божіей Матери „Самарской“.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

XLIII г. изд.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 8-й.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

11 Марта

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

1915 года.

На современныя темы ¹⁾.

Въ несчастьяхъ, говорятъ, познается человекъ. Счастье часто затуманиваетъ нашу голову. Мы тогда живемъ внѣ себя, внутреннее наше принижается, забывается. Тоже нужно сказать и относительно цѣлаго общества и даже народа. Мы теперь переживаемъ великое несчастье — войну. И вотъ это несчастье выдвинуло многія добрыя качества нашей русской души. И прежде всего любовь къ родинѣ. Про насъ стали говорить, и не безъ основанія, что скоро нами завладѣютъ иностранцы, что мы потеряли національное чувство, что русскіе готовы все родное продать, своему родному измѣнить. Но вотъ началась война и русскіе люди, какъ одинъ, встали на защиту своей родины. Подъемъ духа произошелъ необычайный. Матери охотно посылаютъ своихъ мужей, своихъ дѣтей на войну. Вотъ, напримѣръ, что пишетъ одна русская мать своему сыну — воину. „Твой

¹⁾ Гол. Цер. 1915 г. № 2, стр. 50—53.

отецъ былъ убитъ далеко отъ насъ за Ляояномъ, тебя я отдала святому дѣлу защиты нашей милой родины отъ близкаго и страшнаго врага. Помни, что ты сынъ героя. Мое сердце сжимается и глаза плачутъ, когда я говорю тебѣ: „будь его достоинъ!“ Вѣдь я знаю весь роковой ужасъ этихъ словъ, и все-таки въ мукѣ за тебя повторяю ихъ. Насъ всѣхъ не будетъ. Что наша жизнь! Это — капля въ океанѣ прекрасной Россіи. Насъ всѣхъ не будетъ, но пусть цвѣтетъ и радуется она. Я знаю, мы будемъ забыты, наши счастливые потомки и не вспомнятъ тѣхъ, кто истлѣетъ въ братскихъ могилахъ... Цѣлуя и благословляя тебя, я простилась съ тобою. Когда тебя пошлютъ на подвигъ, не помни моихъ слезъ, помни только мои благословія... Да хранить тебя Богъ, мой дорогой, свѣтлый, любимый“!.. (Арм. Вѣст.). Не далѣе, какъ вчера, подходить ко мнѣ въ Церкви подростокъ лѣтъ 14 и со слезами говорить: благословите меня пойти на войну добровольцемъ. „Вѣдь ты еще малъ“, говорю я ему. Но мнѣ жаль нашихъ солдатъ, проливающихъ за насъ кровь, мнѣ жаль сморѣть, какъ ихъ раненыхъ привозятъ къ намъ. Я сижу дома здоровымъ, а они тамъ мучатся, я хочу также пострадать за Россію. Выдвинула, далѣе, война русское милосердіе, любовь къ страждущему человѣчеству. Въ одной Москвѣ открыто до 700 лазаретовъ. Всѣ спѣшатъ въ чемъ-нибудь проявить участіе въ общемъ, посѣтившемъ нашу родину, несчастьи. Кто записывается въ сестры милосердія, кто ухаживаетъ за больными и ранеными, кто шьетъ одежду, кто матеріально помогаетъ... Открылись, какъ и у васъ, между прочимъ, при многихъ церквяхъ лазареты. Здѣсь, приходъ, подъ покровомъ церкви и при благословеніи своихъ пастырей, объединился для благотворенія. И замѣчено, что въ этихъ приходскихъ лазаретахъ дѣло идетъ хорошо, и главное, въ нихъ чувствуется какая-то благодатная атмосфера, а дѣятели вмѣстѣ съ пастыремъ переживаютъ особый религіозный подъемъ духа, очевидно, Господь принимаетъ жертву доброты и ихъ духовно утѣшаетъ. *Вотъ истинная благотворительность. Она должна исходить и группироваться въ приходѣ при храмѣ. И дай Богъ, чтобы примѣры такой приходской благотворительности, данные войною, имѣли откликъ и на будущее время*¹⁾. Пробудила война и вѣру нашу православленную. Эта вѣра вездѣ слышится въ царскихъ словахъ. Эта вѣра охватила все русское общество. Теперь горячо молятся супруги о мужахъ, матери о дѣтяхъ, а всѣ мы о своихъ братьяхъ—воинахъ. Горячо молятся

¹⁾ Курсивъ нашъ. Ред.

и сами воины. Передаютъ трогательныя повѣствованія о молитвахъ ихъ на полѣ брани. И видимо Господь пріемлетъ ихъ молитвы. Было уже нѣсколько случаевъ чудесныхъ явленій. Видѣли на небѣ явленіе Божіей Матери... Или вотъ разсказъ объ иконѣ Спасителя (тайной вечери) въ одномъ домѣ, который подвергался бомбардировкѣ непріятели. Почти весь домъ былъ разрушенъ, но икона оставалась невредимой и присутствовавшіе здѣсь наши воины чувствовали отъ нея благодатную помощь. Въ одномъ мѣстѣ раненыхъ вздумали занимать веселыми разсказами и шутками, но они попросили читать имъ назидательное и душеспасительное. Св. Евангелія, крестики они принимаютъ съ любовью и радостію.

Вы, прихожане св. храма сего, во всѣхъ указанныхъ добрыхъ начинаніяхъ, вызванныхъ войною, проявляете горячее участіе. Вы, то отправляете на поле брани своихъ домашнихъ, то спѣшите въ свой храмъ, дабы здѣсь, предъ Господомъ излить свои молитвы; то, наконецъ, устраиваете приходскій лазаретъ и комитетъ для оказанія пособія семействамъ воиновъ, ушедшихъ на войну. Не ослабѣвайте же въ вашихъ добрыхъ чувствахъ и дѣлахъ. Доброе дѣло тогда особенно пріятно Господу Богу, когда оно дѣлается не урывками и случайно, а регулярно и безостановочно. Божіе благословеніе да будетъ съ вами!

Принципы краснорѣчія и церковнаго проповѣдничества.¹⁾

(Продолженіе).

И перейдемъ теперь къ морали предписаній, безъ которой въ проповѣди обойтись нельзя, если мы не хотимъ превратить ее въ дидактическую духовно-нравственную беллетристику. *Описаніе* грѣха, страсти или порока, о которомъ мы доселѣ говорили, является почвою, на которой должно произрастать древо нравоученія; конкретные образы—это

¹⁾ См. № 7 Екат. Епарх. Вѣд. за 1915 г.

ясныя предпосылки, изъ коихъ самимъ проповѣдникомъ дѣлается учительный выводъ для слушателей. Оставлять слушателей, которымъ путемъ конкретного описанія охарактеризованъ грѣхъ, безъ наставленія рискованно, какъ и вообще безъ руководства. Извѣстно, какъ различно толкуютъ иногда читающіе люди произведенія беллетристики, какъ горячо спорять о томъ, что намѣревался сказать тотъ или иной авторъ. Во всякой картинѣ всякій видитъ прежде всего то, что ему нравится: смотря, напримѣръ, на изображеніе битвы, ребенокъ остановитъ все свое вниманіе на лошади, или еще на какой-либо несущественной детали. Такъ и описаніе грѣха безъ нравственнаго приложенія, безъ опредѣленнаго, вытекающаго изъ описанія наставленія можетъ привести къ разности мнѣній и даже къ спорамъ. Вотъ почему едва ли какой-либо гомилетъ посоветовалъ бы проповѣднику ограничиваться исключительно одною описательной моралью. Бываютъ, правда, случаи, когда выводы изъ описаній почти излишни, ибо они сами собою напрашиваются всякому слушателю; взять, напримѣръ, повѣствованіе о Страшномъ Судѣ или причту о талантахъ и др.; однако *вообще нравственное приложеніе* въ проповѣди является неотъемлемой и закрѣпленной вѣковыми традиціями частью. Описаніе пробуждаетъ интересъ и вниманіе слушателя, будитъ его заглохшія чувства и воздѣйствуетъ на волю человѣческую, но вмѣстѣ оно должно представлять почву для благотворнаго нравственнаго наставленія. Наставленіе или нравственное приложеніе должно указать слушателю, какъ воспользоваться урокомъ, данныхъ въ описаніи, какъ избѣгать грѣха, какіе пути избрать къ нравственному совершенству, съ чего начать и какъ вести борьбу съ дурными влеченіями?

Какія же правила слѣдуетъ предписать и проповѣднику касательно *нравственнаго приложенія*?

Во-первыхъ, надо здѣсь помнить то, что сказано нами объ изложеніи догматовъ: указанія нравственныхъ обязанностей не должны быть сухимъ перечнемъ, съ дробными классификаціями и подраздѣленіями христіанскихъ добродѣтелей. Необходимо такъ-же проповѣднику соблюдать *постепенность* въ наставленіяхъ слушателей истинамъ христіанской морали, — свачала надо отучить паству отъ грубѣйшихъ проявленій порока и чувственности, а потомъ уже сообщать имъ приемы духовной войны противъ нечистыхъ помысловъ и вождельній. Если воля слушателей разнуздана до того, что даже открытое совершеніе или, такъ сказать, манифестація порочныхъ дѣяній ни-

скільки не затрагуєть ихъ стыда, то, конечно, преждевременно говорить имъ о борьбѣ съ дурными помыслами и бесполезно, подобно тому, какъ челоуѣка съ характеромъ извѣстнаго Троице-Сергіевскаго уставщика XVII в. Лонгина Коровы учить „галантерейному обхожденію“. Если люди не видятъ ничего дурного, напр., въ кулачныхъ бояхъ, въ сквернословіи, въ воровствѣ, въ блудодѣйствѣ, надо сначала достигнуть того, чтобы они устыдились всего этого и отвыкли бы, и, по мѣрѣ ихъ духовнаго возрастанія, можно научать ихъ борьбѣ съ болѣе утонченными пороками, напр., съ завистью, гордостью и т. п. Не надо забывать и того, что пороки зачастую поддерживаютъ другъ друга, какъ части зданія¹⁾, и потому слѣдуетъ вдумываться въ сущность каждаго порока, нащупывать его психологическіе корни и, если нельзя его сразу исторгнуть съ этими корнями, то энергично бороться съ ними: тогда и самый порокъ, какъ извѣстный психологическій продуктъ, ослабѣваетъ и подтачивается.

Проповѣднику нравственныхъ добродѣтелей необходимо указывать слушателямъ *средства борьбы* съ грѣхомъ и страстями; великіе проповѣдники, во главѣ съ св. Іоанномъ Златоустомъ²⁾, вооружаясь противъ грѣховныхъ привычекъ, указывали слушателямъ, *какъ* избавиться отъ нихъ. Между тѣмъ въ наше время проповѣдники не всегда обращаютъ на это вниманіе, — щедро указывая христіанамъ нравственныя обязанности, они совсѣмъ почти не говорятъ о средствахъ достиженія совершенства христіанскаго. Хорошее, безспорно, дѣло — воздержаніе отъ грѣховнаго соблазна, но *какъ* именно можно воздержаться отъ него, это неясно большинству людей. Вотъ и надо, чтобы проповѣдникъ пришелъ на помощь добросовѣстному труженику на поприщѣ нравственнаго преуспѣянія и облегчилъ ему его работу, указавъ бы ему своего рода *города убѣжища* отъ натисковъ страсти. Такъ и св. *Василій Великій* говорить: „ограничимъ ли слово однимъ осужденіемъ зла? Но это — какъ бы одна половина врачеванія. Не бесполезно показать страждущему важность болѣзни, чтобы внушить ему должную заботливость объ избавленіи себя отъ зла; но оставить при семь страждущаго, не давъ руководства къ приобрѣтенію здравія, не иное что значить, какъ предоставить его дѣйствию болѣзни“³⁾.

¹⁾ См. объ этомъ у Св. Макарія Египетскаго, твор., пер. съ греч., изд. Москва 1852 г., слово о храненіи сердца, 1-е, гл. 8, стр. 468.

²⁾ См., напр., у св. І. Златоуста, бесѣды на Дѣянія Ап., XV, XXVIII, XXXII и др., творенія, т. 9, изд. цитир.

³⁾ Св. Василій Великій, твор. ч. 4, изд. 1892 г., бесѣда II, о зависти, стр. 174.

Правда, нелегко бороться съ грѣховными привычками и съ страстями, но всеже, выражаясь словами Яго, „наше тѣло—нашъ садъ, а наша воля садовникъ въ немъ“ (Отелло, д. 1, сц. 3): какъ психологія, такъ и аскетическія творенія христіанскихъ мудрецовъ даютъ здѣсь надежное руководство и драгоценнѣйшіе совѣты. Важнѣйшими средствами въ борьбѣ съ страстями являются: 1) умѣнье во—время отвлекать свое вниманіе отъ объекта страсти и направленіе его совѣмъ на иные объекты, 2) механическое дѣланіе добра и 3) частыя размышленія о преимуществѣ добра надъ зломъ. Въ виду великой важности для проповѣдника вопроса о средствахъ къ искорененію страстей скажемъ объ этомъ подробнѣе.

I., Уча добродѣтели и встрѣчая закоренѣлые порочные навыки, проповѣдникъ долженъ научить своихъ слушателей бдительности, при которой бы ихъ вниманіе отвращалось отъ объектовъ страсти. Всякая страсть, въ своихъ приступахъ, не сразу завладѣваетъ душою человѣка, а сначала посылаетъ воспоминаніе извѣстныхъ переживаній, соблазняя этимъ душу, точно вѣдмы — Макбета; пьяница, среди серьезной работы, вспоминаетъ веселье опьяненія, блудникъ — наслажденіе похотью, завистникъ — успѣхъ, которому онъ завидуетъ, и т. д. Это воспоминаніе въ аскетической литературѣ именуется *прилогомъ* (напр. у препод. Нила Сорскаго¹⁾) и, такъ какъ оно приходитъ къ намъ независимо отъ нашей воли, то само по себѣ оно не считается еще грѣхомъ. Грѣхъ начинается тогда, когда душа человѣка, слыша зовъ похоти, склоняется къ ней, внимательно и съ полнымъ сочувствіемъ относится къ возникшему въ сознаніи образу, испытывая стремленіе къ осуществленію страстнаго желанія и грусть отъ невозможности такового осуществленія. Если же душа отнесется къ возникшему страстному воспоминанію съ осужденіемъ и отвертится отъ него, то она не согрѣшаетъ. Какъ видимъ, крайне важно во-время отвлечь свою душу отъ возникшаго въ ней воспоминанія, иначе она можетъ попасть въ болото страстныхъ вождѣленій, изъ котораго уже гораздо труднѣе ей выйти не уязвленной грѣховнымъ жаломъ. Такимъ образомъ, какъ нѣкоторые цвѣты скрываютъ въ себѣ и ядъ, и вращество, такъ наша воля, наше вниманіе можетъ или отравить насъ дурманомъ похоти, или отгнать отъ насъ ея нашептыванія. Отвлекая вниманіе отъ соблазнительныхъ представленій, полезно бываетъ направлять его на посторонніе предметы: Бенволю убѣждаетъ Ромео обращать вниманіе на дру-

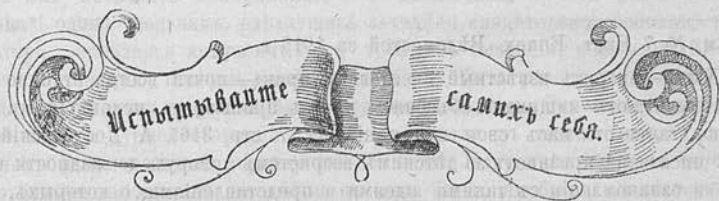
¹⁾ Преданіе ученикамъ о жительствѣ скитскомъ.

гихъ красавицъ, чтобы этимъ заглушить любовь къ Джульеттѣ („Ромео и Джульетта“, д. 2); библейскіе старцы совѣтуютъ царю Артаксерксу обратить вниманіе на другихъ женщинъ, дабы забыть царицу Астинь (Есѣрь, гл. 2),— такъ и проповѣдникъ долженъ совѣтовать своимъ слушателямъ бороться со страстями путемъ направленія вниманія на сторонніе объекты.

Въ борьбѣ съ страстями весьма полезно подражать хитроумному Одиссею, который, какъ извѣстно, лишь тѣмъ и избѣгъ обольщенія со стороны сиренъ, что залѣпилъ своимъ малонадежнымъ спутникамъ уши воскомъ, а себя, кромѣ того, приказалъ еще привязать къ мачтѣ. Отъ соблазнительныхъ представленій и воспоминаній, какъ бы они иногда ни казались намъ безопасны, лишь тогда можно уйти съ чистою душою, когда мы послѣдимъ отъ нихъ подобно Іосифу, бѣжавшему отъ жены Пентефрія, или Энею—отъ Дидоны. Всѣ мудрецы міра, у которыхъ хорошія слова оправдывались еще болѣе хорошими дѣлами, учатъ насъ тому же. Вотъ какой совѣтъ даетъ, напр., стоикъ *Эпиктетъ*: „когда у тебя въ умѣ начинается какая нибудь соблазнительная мысль, то вступи съ ней въ борьбу. Скажи ей: подожди немного, мысль! дай мнѣ разобрать, кто ты такая и къ чему ты клонишь меня. Потомъ не давай ей хода дальше... Призови себѣ на подмогу какую—нибудь другую мысль, честную и добрую, и замѣни ею свой нечистый помыселъ... Борись, братецъ, и не давай завлекать себя въ болото: борьба эта святая и приближаетъ тебя къ Богу“.¹⁾ А вотъ какъ предостерегаетъ отъ грѣха *Св. Макарій Египетскій*: „душѣ всего болѣе надобно имѣть въ виду и предусматривать, чтобы и на самое короткое время не уловила ее сила противника. Какъ животное, когда и одинъ членъ его запутается въ сѣть, по необходимости все теряетъ и отдается въ руки ловцамъ, такъ терпитъ и душа отъ враговъ“.²⁾ Подобныя наставленія встрѣчаемъ мы и у другихъ аскетовъ—подвижниковъ, ровно какъ и у Спинозы въ 5 части его „Этики“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

И. Триодинъ.

¹⁾ Бесѣды, III, о борьбѣ съ дурными помыслами, изд. Москва, 1897, стр. 29—30.

²⁾ Св. Макарій Египетскій, слово 4 о терпѣнн и разсужденіи, гл. 14, изд. цитир. стр. 525.

Изъ курса педагогической психологии.¹⁾

(Продолженіе).

Педагогическіе выводы.

Изъ того, что нами сказано о бессознательномъ и его значеніи въ духовной жизни человѣка можно сдѣлать слѣдующіе педагогическіе выводы:

1) Воспитатель долженъ помнить, что ни одно впечатлѣніе, воспринятое ребенкомъ, не проходитъ для него безслѣдно, но претворяется въ плоть и кровь его души и вліяетъ на ея жизнь въ извѣстномъ направленіи. Отсюда необходимо заботиться о томъ, чтобы дѣти были окружены эстетически и нравственно чистой атмосферой, чтобы все пошлое, низкое, оскверняющее было отъ нихъ какъ можно дальше. Ошибаются тѣ родители и воспитатели, которые полагаютъ, что въ присутствіи дитяти можно говорить и дѣлать, что угодно, такъ какъ оно еще ничего не понимаетъ. Не понимаетъ оно дѣйствительно иногда очень многого (хотя и въ этомъ отношеніи взрослые иногда преувеличиваютъ наивность дѣтскаго возраста²⁾ но воспринимаетъ все, и воспринятое не проходитъ для него даромъ. По словамъ Снегирева, тотъ ложный взглядъ, по которому получаемыя человѣкомъ впечатлѣнія могутъ совершенно уничтожаться, „какъ и всякое заблужденіе относительно общаго хода и строя душевной жизни, имѣетъ всегда вредное вліяніе, особенно въ нравственной сферѣ. Благодаря ему, громадное большинство не обращаетъ вниманія на то, какія впечатлѣнія и какія возбужденія являются въ человѣкѣ-дитяти съ первыхъ моментовъ его жизни, какія идеи и чувства затѣмъ возникаютъ въ немъ съ пробужденіемъ сознанія личности, воображая, что все это забудется, исчезнетъ изъ души рано или поздно. Также легко относятся люди къ душевнымъ возбужденіямъ мелкимъ и незамѣтнымъ въ теченіе всей жизни, не придавая никакого значенія тому, что слышать и ви-

1) См. № 7 Екат. Епарх. Вѣдомостей за 1915 г.

2) „Дѣти—говоритъ извѣстный писатель Купринъ—почти всегда отлично понимаютъ то, что имъ считаютъ лишнимъ объяснять, но изъ привычнаго недовѣрія къ взрослымъ очень ловко таятъ отъ насъ свое пониманіе“ (т. 7, стр. 316). А Достоевскій въ своемъ „Дневникѣ писателя“ признаетъ за дѣтскимъ возрастомъ „скорую до жадности способность воспріятія и ознакомленія съ такими идеями и представленіями, о которыхъ, по убѣжденію чрезвычайно многихъ родителей и педагоговъ, этотъ возрастъ даже и представить себѣ будто-бы ничего не можетъ“ (т. 10, стр. 238).

дять дѣти мелькомъ, какія мысли, мимолетныя волненія возбуждаются въ нихъ окружающими предметами и явленіями, такъ называемою средою и т. п.“ (Цит. соч. стр. 244) А между тѣмъ, какъ наполненный ядовитыми глазами воздухъ отравляетъ тѣло, такъ и нравственно удушливая атмосфера отравляетъ душу ребенка, загрязняетъ ее. И наоборотъ, какъ свѣжій воздухъ, хотя бы дѣйствіе его и не сознавалось при каждомъ отдѣльномъ вдыханіи, укрѣпляетъ организмъ, способствуя его росту и развитію, такъ все доброе и прекрасное, впитываясь въ душу, оздоравливаетъ ее. Въдрямая въ человѣческую природу въ дѣтскомъ возрастѣ впечатлѣнія можно сравнить съ сѣменами, которыя даютъ тѣ или иные всходы въ душѣ. Одни сѣмена производятъ изъ себя прекрасныя, благоухающіе цвѣты, другія превращаются въ сорныя, а иногда и ядовитыя травы ¹⁾.

2) Высшую цѣнность въ жизни человѣческой имѣетъ то, что освѣщается лучами сознанія, но прочнымъ и устойчивымъ можетъ быть признано

¹⁾ Изъ художественной литературы можно привести не мало примѣровъ вліянія на послѣдующую жизнь ребенка какъ совокупности всѣхъ получаемыхъ имъ въ дѣтствѣ впечатлѣній, такъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ въ отдѣльности. Такъ характеръ Обломова, по изображенію автора романа, складывался главнымъ образомъ подъ вліяніемъ окружающей среды. „Ни одна мелочь, ни одна черта не ускользала отъ пытливаго вниманія ребенка неизгладимо врѣзывалась въ душу картина домашняго быта; напѣтывался мягкій умъ живыми примѣрами и безсознательно чертилъ программу своей жизни по жизни, его окружающей“. У Куприна есть характерный съ разсматриваемой нами стороны рассказъ „Бонза“. На Свѣтлое Воскресеніе, въ самый торжественный моментъ предъ разговоріемъ, мальчикъ, посланный въ комнату сестры за платкомъ, нечаянно разбилъ ее дорогую игрушку—фарфоровую японскую статуэтку. Ребенку не повѣрили, что онъ не нарочно сдѣлалъ это, отецъ выбранилъ его и назвалъ лжецомъ. „Я убѣждалъ и бросился на свою кровать, лицомъ въ подушки. Сначала мнѣ казалось, что я задохнусь отъ избытка слезъ, кипѣвшихъ у меня въ груди и острымъ клубкомъ распирившихъ мое горло. Я царапалъ подушку ногтями и грызъ ее. Потомъ слезы прекратились, но мнѣ уже нравились эти слезы несправедливо обиженнаго и страдающаго мальчика, и я силился ихъ вызывать воспоминаніемъ нанесенной мнѣ обиды.... И вотъ—заканчиваетъ герой свой рассказъ—сколько потомъ со мною не случалось огорченій и передрыгъ, а эта непріятность съ японскимъ болванчикомъ одна только не изгладилась изъ моей памяти и стоитъ въ ней точно живая. И всегда это воспоминаніе о первой людской несправедливости, которую я испыталъ, вывываетъ во мнѣ печальное воспоминаніе“. У Мопассана въ его рассказѣ: „Человѣкъ кружку пива“! одинъ мальчикъ, сдѣлавшись случайно свидѣтелемъ побоевъ, наносимыхъ отцемъ матери, „повалился измученный на траву, въ смятеніи, пожираемый страхомъ и такой ужасной горестью, которая, кажется, способна разорвать совсѣмъ бѣдное ребѣе въ сердце.... Съ этихъ поръ все было кончено для меня. Я познакомился съ обратной стороной вещей, съ дурной стороной.... Что произошло въ моихъ мысляхъ? Какой случился въ нихъ феноменальный переворотъ? Не знаю. Но у меня пропалъ вкусъ ко всему, я не имѣю больше ни желаній, ни любви къ кому бы то ни было, ни честолюбія, ни надежды. У меня предъ глазами неотступно стоитъ моя мать, распростертая на землѣ, и мой отецъ, наносившій ей удары“. Герой сдѣлался пьяницей и бродягой.

только то, что коренится въ бессознательномъ. Отсюда вытекаетъ двойкая обязанность воспитателя: а) освѣщать свѣтомъ сознанія внутреннюю жизнь ребенка, б) закладывать фундаментъ для всего добраго и полезнаго въ подсознательной сферѣ его психиби.

а) „Грѣхъ есть болѣзнь, а добродѣтель соотвѣтствуетъ здравію“ (Василій Великій), „душа по природѣ христіанка“ (Тертуліанъ), „заповѣди закона, написанныя на каменныхъ скрижаляхъ, начертаны въ то-же время и на плотныхъ скрижаляхъ сердца человѣческаго“ (пророкъ Іеремія). Смыслъ всѣхъ этихъ и подобныхъ выраженій тотъ, что идея добра прирождена человѣку, что ему *свойственно* стремиться ко всему свѣтлому и справедливому, что обоснованіе преимущественной цѣнности хорошаго предъ дурнымъ можно найти въ глубинѣ нашего же собственнаго духа. Сказанное о добромъ можно примѣнить къ истинному и прекрасному. Основные логическіе законы и апріорныя формы для воспріятія и обработки получаемаго изъ внѣшняго опыта матеріала также начертаны на скрижаляхъ нашего ума. Не даромъ Сократъ утверждалъ, что истина присуща каждому человѣку и нужно только умѣть извлекать ее изъ нѣдръ его души. Прирожденность идеи красоты не менѣе безспорна и очевидна.

Такъ вотъ задача воспитателя по отношенію и къ дѣтскому и еще болѣе къ отроческому возрасту заключается въ томъ, чтобы бесѣдами съ воспитанникомъ, совмѣстнымъ изученіемъ различныхъ наукъ, чтеніемъ книгъ, спорами по поводу прочитаннаго, призывомъ къ самонаблюденію и другими подобными средствами—извлекать изъ нѣдръ его души на арену сознанія все то доброе, истинное и прекрасное, что въ ней заложено, всѣ тѣ основанія, которыя имѣются въ глубинѣ духа для того, чтобы убѣдиться въ преимущественной цѣнности идеальныхъ началъ жизни и потребностей челоуѣческой природы предъ низменными ея истинками, предъ обыденными, мелочными и пошлыми интересами.

Съ другой стороны, съ первыхъ же дней своей сознательной жизни ребенокъ получаетъ массу впечатлѣній изъ окружающаго его міра, въ которыхъ онъ не даетъ еще себѣ отчета, которыя не сознаются еще имъ въ своемъ отношеніи другъ къ другу и къ внѣшней дѣйствительности, не приводятся въ порядокъ и систему. При переходѣ изъ дѣтскаго возраста въ юношескій, когда ему открываются новыя стороны бытія, ранѣе совершенно недоступныя, въ немъ становится весьма замѣтною потребность осмыслить явленія окружа-

ющей его жизни, дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что кладетъ отпечатокъ главнымъ образомъ въ подсознательную область его души, возбуждая въ немъ чувства любознательности, неудовлетворенности самимъ собою и тревоги. Въ эту именно пору питомецъ особенно нуждается въ такихъ воспитателяхъ, учителейхъ, старшихъ товарищахъ, которые помогли бы ему разобраться въ хаосѣ окружающихъ его явленій и особенно цѣнить и долго помнить эту помощь. Своевременно не получивши ея, онъ нерѣдко и въ зрѣломъ возрастѣ остается лишеннымъ восприимчивости къ вѣкоторымъ сторонамъ жизни, глухимъ ко многимъ ея вѣщаніямъ, неспособнымъ понять или понимающимъ неправильно многое такое, что нужно было разъяснить ему въ періодъ формирования его ума, пока послѣдній еще не отлился и не застылъ въ опредѣленныхъ, не поддающихся измѣненію формахъ.

б) Выявляя изъ глубины душевной таящіяся тамъ потенціи и осмысливая всѣ воспринимаемая ребенкомъ изъ внѣшняго міра впечатлѣнія, воспитатель въ то же время обязанъ для всего хорошаго, что видѣруется имъ въ душу воспитанника, класть фундаментъ въ бессознательномъ, а все дурное искоренять изъ предѣловъ не только сознанія, но и областей, лежащихъ за его порогомъ.

Въ томъ случаѣ, если сѣмена истины и добра воспринимаются только сознаніемъ человѣка, не проникая за его предѣлы и не пуская тамъ своихъ корней, они не даютъ ростковъ, а если и даютъ, то ростки эти не достигаютъ зрѣлости и скоро увядаютъ. Подобно тому, какъ лѣкарственные мази лишь въ томъ случаѣ производятъ цѣлебное дѣйствіе, если, не ограничиваясь окраскою кожи, впитываются въ мускульныя ткани и вѣровъ, такъ и добрыя воспитательныя вліянія, чтобы удержаться въ душѣ, должны проникнуть въ ея глубочайшія подсознательныя вѣдра. Или: какъ ключъ долго и непрерывно можетъ бить изъ скалы только въ томъ случаѣ, если для него имѣются подземные источники, струящіеся изъ подпочвенныхъ водъ, такъ и каждое душевное явленіе лишь изъ своихъ подсознательныхъ основъ можетъ пріобрѣтать для себя устойчивость, почерпать силу и свѣжесть. Въ жизни часто приходится наблюдать то, какъ человѣкъ, зная истину, поступаетъ вопреки ей получивъ гуманное образованіе, дѣйствуетъ совсѣмъ не гуманно, при своихъ либеральныхъ будто-бы убѣжденіяхъ является деспотомъ по отношенію къ зависящимъ отъ него лицамъ. Все это оттого, что знанія и убѣжденія лежатъ у него на поверхности души, а въ глубинѣ ея содержится нѣчто какъ

разъ противоположное имъ, что и управляетъ волей. Бываетъ иногда и обратное. Человѣкъ, получившій прекрасное воспитаніе въ дѣтствѣ и ранней юности, хотя бы впослѣдствіи, попавъ въ дурную среду, и пріобрѣлъ вредныя и безнравственныя убѣжденія, всетаки сохраняетъ извѣстную долю порядочности и въ рѣшительныхъ случаяхъ дѣйствуетъ, исходя не изъ тѣхъ новыхъ наслоеній, которыя вошли въ его душу въ позднѣйшее время, осаждаемая на ея поверхности, а тѣхъ хорошихъ началъ, которыя были восприняты имъ въ дѣтствѣ. Люди, получившіе религіозное воспитаніе, хотя бы они современемъ сдѣлались теоретическими атеистами, въ извѣстные моменты все же обращаются къ Богу съ молитвою и дѣйствуютъ такъ, какъ бы они были вѣрующими. Такъ какъ свѣтомъ сознанія освѣщается преимущественно умственная и свободно волевая жизнь человѣка, а эмоціи и инстинкты въ истокахъ своихъ лежатъ за его порогомъ, то педагогическое требованіе о создаваніи для всякихъ добрыхъ душевныхъ новообразованій подсознательныхъ питомниковъ совпадаетъ съ тѣмъ, по которому слѣдуетъ укоренять въ душѣ ребенка не только хорошія идеи, но главнымъ образомъ тѣ чувствованія, которыми онѣ питаются и тѣ влеченія, которыя въ результатѣ своемъ приводятъ къ хорошимъ поступкамъ.

3) Въ область бессознательнаго слѣдуетъ переводить многія сознательныя дѣйствія и движенія въ цѣляхъ экономіи времени и облегченія работы. Если бы мы, когда читаемъ какую нибудь книгу, должны были всякій разъ сознательно воспринимать каждую букву, устанавливая ассоціацію между нею и звукомъ, сливать звуки въ слоги, слоги въ слова и т. д., то процессъ чтенія не только отнималъ бы у насъ массу времени (какъ это бываетъ съ дѣтьми, обучающимися грамотѣ), но и поглощалъ бы все наше вниманіе настолько, что мы не понимали бы содержанія читаемаго. Если бы танцую, вы сознавали каждое движеніе, ваши танцы были бы медленны и некрасивы ¹⁾. Если бы обсуждая извѣстный вопросъ, мы не опускали посредствующихъ

¹⁾ Вотъ относящееся сюда наблюденіе Толстого. Левинъ учится косить. «Въ срединѣ работы на него находили минуты, во время которыхъ онъ забывалъ, что дѣлалъ, ему становилось легко и рядъ его выходилъ ровенъ и хорошъ. Но только что онъ вспоминалъ о томъ, что онъ дѣлаетъ и начиналъ стараться сдѣлать лучше, тотчасъ же онъ испытывалъ всю тяжесть труда, и рядъ выходилъ дуренъ... И чаще и чаще приходили минуты бессознательнаго состоянія... Уже не руки махали косой, а сама коса двигала за собою все сознающее себя, полное жизни тѣло, и какъ бы по волшебству, безъ мысли о ней, работа правильная и отчетливая дѣлалась сама собою».

звеньевъ нашихъ умозаключеній, то наше разсужденіе превратилось бы въ длинный монологъ или діалогъ, и оживленная бесѣда была бы невозможна. По словамъ Маудсли, приводимымъ Джемсомъ, если бы при каждомъ повтореніи дѣйствія нужно было снова и снова тщательное руководство сознанія, то, очевидно, никакой прогрессъ въ развитіи не былъ бы возможенъ... При такихъ условіяхъ человѣкъ могъ бы по цѣлымъ днямъ одѣваться и раздѣваться, сосредоточивать на своемъ туалетѣ все вниманіе и всю энергію; вымыть руки или застегнуть пуговицу ему въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ было бы такъ же трудно, какъ ребенку бываетъ трудно сдѣлать это въ первый разъ. Въ концѣ концовъ онъ былъ бы измученъ рядомъ безсильныхъ попытокъ. Подумайте о томъ трудѣ, съ какимъ учить ребенка держаться на ногахъ, о тѣхъ усиліяхъ, которыя ему на первыхъ порахъ приходится для этого дѣлать, и о той легкости, съ какою онъ можетъ въ концѣ концовъ стоять, не чувствуя никакихъ усилій. Ибо, между тѣмъ какъ автоматическіе акты сопровождаются сравнительно небольшимъ утомленіемъ, сознательныя усилія воли быстро утомляютъ насъ“ („Психологія“ стр. 101).

4) Оцѣнивая результаты своей работы, учитель или воспитатель не долженъ особенно смущаться ея кожимся неуспѣхомъ. Это потому, что плоды ея не сразу выявляются наружу, долгое время пребывая скрытыми въ области безсознательнаго. Иногда мы слушаемъ какую нибудь лекцію, читаемъ книгу или статью и не успѣваемъ слѣдить за ходомъ мыслей автора. Намъ кажется, что мы восприняли изъ нея очень немногое и, тѣмъ не менѣе, прочитанное или услышанное не проходитъ для насъ безслѣдно. Тѣ мысли, которыя сразу не успѣли сдѣлаться достояніемъ нашего сознанія, дали свои всходы позже и обогатили душу новымъ содержаніемъ. Иногда учащіеся съ большимъ интересомъ слушаютъ объясненія преподавателя, а между тѣмъ не могутъ повторить ихъ или же повторяютъ въ самыхъ общихъ чертахъ, не имѣя силъ надлежащимъ образомъ раскрыть своихъ мыслей. Слѣдуетъ ли изъ этого, что объясненія учителя бесплодны. Нисколько. Ученики улавливаютъ кое что изъ этихъ объясненій, подъ вліяніемъ послѣднихъ ихъ мысли проясняются, у нихъ является пониманіе того или иного вопроса, наконецъ, на почвѣ воспринятыхъ идей въ ихъ душѣ иногда начинается процессъ самостоятельнаго умственного творчества. Правда, они не могутъ повторить сказаннаго учителемъ, но это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что у нихъ нѣтъ *яснаго и раздѣльнаго* представленія предмета, что умственный

матеріаль усвоень ими не цѣликомъ, а частями, что онъ не можетъ сразу упорядочиться въ ихъ сознани и достигнуть такой логической опредѣленности, которая дѣлала бы возможной его словесную формулировку. А все это не можетъ быть отождествляемо съ пониманіемъ предмета въ его общихъ и основныхъ чертахъ, каковое пониманіе, имѣя, такъ сказать, интуитивный характеръ, устраняетъ возможность ложныхъ сужденій по извѣстному вопросу. Часто бываетъ, что во время размышленія надъ какой либо сложной проблемой на одинъ мигъ гдѣ-то въ глубинѣ сознания безотчетно мелькнетъ ея истинное рѣшеніе, мелькнетъ и тотчасъ же снова исчезнетъ. Тщетно стараться снова воспроизвести его, формулировать и обосновать. И тѣмъ не менѣе мелькнувшее рѣшеніе не проходитъ безъ пользы. Послѣ этого обращаясь мыслью къ различнымъ возможностямъ, уже ясно сознаешь нелѣпость тѣхъ путей и тѣмъ болѣе тѣхъ рѣшеній, которыя прежде казались вѣроятными. Равнымъ образомъ и объясненія учителя, разъ они съ интересомъ слушаются учащимися, (интересъ этотъ служитъ несомнѣннымъ показателемъ того, что они кое-что изъ рѣчи преподавателя улавливаютъ), непременно оставляютъ извѣстный слѣдъ въ ихъ умѣ, пускаютъ тамъ корни и ростки, сталкиваясь съ ихъ собственными мыслями, оплодотворяютъ ихъ и обогащаютъ ихъ душу новымъ содержаніемъ. Наше разсужденіе приложимо не только къ школьнымъ объясненіямъ учителя, но и къ чтенію книгъ, къ слушанію лекцій какъ учащимся юношествомъ, такъ даже и людьми взрослыми. Когда какой нибудь выдающійся профессоръ читаетъ публичную ученую лекцію, то можно бываетъ съ увѣренностью сказать, что девять десятыхъ аудиторіи не въ состояніи послѣдовательно передать ея содержаніе, но съ небольшою же увѣренностью можно утверждать и то, что громадное большинство слушателей возвращается домой, получивши нѣчто для своего умственного развитія. Отрицать значеніе слушанія лекцій, чтенія книгъ и статей для умственного развитія человѣка на томъ только основаніи, что онъ не можетъ сразу передать ихъ содержаніе—значило бы тоже, что отрицать значеніе уваживанія почвы и полива посѣяннаго на основаніи того, что зерна на нашихъ глазахъ не превращаются въ стебли, цвѣты и деревья.

Сказанное о преподаваніи относится и къ дѣлу нравственнаго воспитанія. Нерѣдко учитель изъ силъ выбивается, выдѣря въ душу своихъ питомцевъ сѣмена разумнаго, добраго и вѣчнаго. А питомцы какъ будто-бы и знать его не хотятъ: продолжаютъ быть шаловливыми, грубыми и непослушными,

иногда чуть ли не въ глаза смѣются надъ нимъ, платятъ ему черною не-благодарностью. Подъ вліяніемъ полюбныхъ фактовъ онъ нерѣдко приходитъ въ уныніе, начинаетъ сомнѣваться въ возможности быть полезнымъ для общества, чуть ли не проклинаетъ свою профессію. А между тѣмъ въ педагогической области болѣе, нежели во всѣхъ остальныхъ, надобно помнить, что ни одно наше слово праздное не пропадаетъ даромъ и что результаты извѣстнаго факта сказываются иногда спустя долгое время послѣ того, какъ онъ имѣлъ мѣсто.

Дѣти грубы, непослушны, лѣнны, но они были бы еще хуже, если бы ихъ предоставить только самимъ себѣ, если бы учитель не оказывалъ на нихъ своего благотворнаго вліянія. Это во первыхъ. А во вторыхъ, добрая сѣмена, бросаема воспитателемъ въ дѣтскія души, не сразу приносятъ тамъ соотвѣтствующіе плоды. Не оказывая вліянія на проявленія ихъ сознательной жизни, сѣмена эти западаютъ въ нѣдра безсознательнаго и иногда тотчасъ — же начинаютъ производить тамъ свою незамѣтную среди другихъ вліяній работу, иногда лежатъ неплодотворенными долгое время. Но въ концѣ концовъ они все — же даютъ соотвѣтствующій плодъ. Быть можетъ, даже чрезъ многіе годы, въ моментъ обсужденія того или иного важнаго рѣшенія, въ моментъ колебанія — совершить или не совершить то или иное преступленіе, или наоборотъ, самоотверженный подвигъ, изъ глубины душевной выплыветъ доброе слово воспитателя, когда то имъ сказанное, но затерянное среди другихъ жизненныхъ впечатлѣній, и склонитъ вѣсы его воли въ сторону велѣній долга или же удержитъ отъ зла. О хорошихъ, дѣйствительно любящихъ дѣтей и желающихъ быть имъ полезными учителяхъ ихъ бывшіе питомцы съ благодарностью вспоминаютъ иногда даже въ глубокой старости и притомъ, что всего замѣчательнѣе, тѣ самые питомцы, которые въ свое время не цѣнили ихъ заботъ и стараній и чуть ли не готовы были видѣть въ нихъ своихъ враговъ.

5) Выслушивая ученическіе отвѣты и производя ихъ оцѣнку, учитель долженъ помнить о безсознательномъ. Иногда ученикъ заявляетъ, что онъ училъ и знаетъ урокъ или же понимаетъ, какъ нужно рѣшить извѣстный вопросъ и, однако, ничего не отвѣчаетъ, говоря: „я знаю, но выразить своихъ знаній не могу“. Бываетъ иногда, что за такимъ объясненіемъ скрывается обманъ, но нерѣдко оно соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Во всякомъ

случаѣ прежде, чѣмъ заподозривать ученика въ недобросовѣсти, лѣности и лжи, учителю слѣдуетъ постараться путемъ наводящихъ вопросовъ помочь ему освѣтить тотъ матеріалъ, который его собственными силами никакъ не можетъ пробиться изъ сферы безсознательнаго, довести до ясности и раздѣльности его мысли, сами по себѣ неопредѣленные и расплывчатые. И иногда это преподавателю удается. Мнѣ лично неоднократно приходилось добиваться порядочныхъ отвѣтовъ отъ учениковъ не только при изложенныхъ сейчасъ обстоятельствахъ, но даже и тогда, когда они сами заявляли о своемъ незнаніи или неумѣіи отвѣтить на поставленный вопросъ. Особенно часто бываетъ это тогда, когда вопросъ уже раньше затрагивался, но былъ формулированъ нѣсколько иначе и освѣщался съ иныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія. Иногда учащимся подъ различными заглавіями и въ иной формѣ приходится усваивать нѣсколько разъ въ сущности одинъ и тотъ же матеріалъ,—и они не могутъ догадаться объ этомъ. Въ такомъ случаѣ учитель долженъ устанавливать связь между подобными уроками, выясняя ученикамъ, что вопросъ для нихъ уже не новый, что въ сущности имъ извѣстно уже его рѣшеніе, что теперь они должны усвоить и выразить то, что уже было усвоено и выражено ими въ другой формѣ.

6) При задаваніи ученикамъ уроковъ не слѣдуетъ забывать закона ассоціативной задержки отъ скрытаго воспроизведенія. Вслѣдствіе этого закона особенно трудно механически заучивать ряды именъ, цифръ, стихотворенія, тексты св. писанія сходные между собою. Ученики путаютъ ихъ; начиная читать одно, положимъ, стихотвореніе, припоминаютъ отрывки изъ другого. А между тѣмъ неспытныя учителя весьма часто думаютъ, что чѣмъ больше сходства между запоминаемымъ въ различныя моменты матеріаломъ, тѣмъ легче усвоить его учащимся и тѣмъ въ большемъ количествѣ можно давать его на урокъ. Выучите на завтра вотъ это стихотвореніе: оно большое, но похоже на то, какое вы уже знаете, вамъ не трудно будетъ его запомнить—говоритъ учитель дѣтямъ и на другой день удивляется и сердится по поводу того, что они путаются и въ новомъ стихотвореніи и въ старомъ, имѣющемъ съ нимъ общія звенья. Но разсматриваемый нами законъ имѣетъ силу лишь при механическомъ воспроизведеніи образовъ, но не касается усваиванія мыслей, сходныхъ по внутреннему содержанію, по логическому сродству. Въ послѣднемъ случаѣ происходитъ органическое сліяніе

(ассимиляціи) сходныхъ мыслей, и онѣ взаимно подкрѣпляютъ, проясняютъ, углубляютъ и поддерживаютъ другъ друга.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II. Левитовъ.

Благословеніе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея.

(Отвѣтъ внимательному посѣтителю храма Божія).

хотно отвѣчаю на нашъ вопросъ, обнаруживающій въ васъ внимательнаго посѣтителя православнаго храма.

На всенощномъ бдѣніи бываетъ благословеніе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея; при этомъ читается молитва, въ которой есть и такія слова: „Господи... благослови и хлѣбы сія, пшеницу, вино и елей: и умножи сія“... Для чего, спрашиваете вы, молиться объ умноженіи вина теперь, когда продажа всякаго вина воспрещена и прекратилась, когда помыслы и желанія власти и общества сильно направлены къ тому, какъ бы временная и вынужденная трезвость перешла у насъ въ постоянную, привычную и добровольную. Если даже мы не будемъ думать о далекомъ будущемъ, то настоящее и ближайшее будущее таково, что никакъ не надо молиться объ умноженіи вина. Лица, занятая винными дѣлами, не знаютъ, куда дѣвать имѣющіеся запасы вина и увеличеніе ихъ совсѣмъ не нужно. И это относится не только къ такъ называемымъ крѣпкимъ винамъ, а и къ винограднымъ. Владѣльцы виноградниковъ обезпокоены тѣмъ, что имъ некуда будетъ дѣвать виноградъ, если винодѣлы не будутъ скупать его; а у этихъ и безъ того на рукахъ громадное количество не распроданнаго вина. Къ чему же молиться объ умноженіи вина?

Въ церкви благословляется вино нужное для евхаристіи; а на это вино есть и сейчасъ расходъ и всегда будетъ, такъ какъ евхаристія будетъ совершаться по заповѣди и пророчеству Господа до скончанія вѣка (1 Кор. 11, 26). Для церкви всегда нужно будетъ виноградное вино, вотъ она и благословляетъ его и молится объ умноженіи его. Но васъ такое объясненіе

не удовлетворяетъ. Для нуждъ первыи не такъ много нужно вина, чтобы сейчасъ молиться объ умноженіи его. При томъ же въ молитвѣ разумѣется умноженіе вина (и прочаго) для обычнаго вкушенія людьми, а не для евхаристіи. Таковъ буквальный безъ натяжки смыслъ молитвы. „Самъ благослови и хлѣбы сія, пшеницу, вино и елей: и умножи сія во градѣ семь (или въ веси сей, или во святѣи обители сей), и во всемъ мірѣ Твоемъ: и вкушающія отъ нихъ вѣрныя освяти“. Ясно, что испрашивается благословеніе подлежащимъ веществамъ, чтобы въ нихъ и чрезъ нихъ благословились и умножились эти питательныя вещества во всемъ мірѣ и служили къ освященію вѣрующихъ, вкушающихъ ихъ во славу Божию (1 Кор. 10, 31). Итакъ, зачѣмъ молиться объ умноженіи вина?

Приходится согласиться съ вами,—жизненнаго основанія для этого нѣтъ. Но согласившись, я прошу васъ быть послѣдовательнымъ и пойти со мной нѣсколько дальше. А какой смыслъ, спрошу и я васъ, имѣетъ благословеніе пшеницы и елея и рѣчь молитвы о вкушающихъ ихъ (да еще во градѣ семь). У насъ не принято ѣсть пшеницу прямо въ зернѣ. Вы скажете: это относится къ пшеничному хлѣбу, который готовится изъ зерна. Но пшеничный хлѣбъ благословляется особо. Если бы даже и можно было остановиться на такомъ объясненіи съ натяжкой по отношенію къ пшеницѣ, то елей уже нельзя оправдать никакой натяжкой. Того елея, который благословляется, никто не ѣстъ у насъ никогда, и слова молитвы о вкушающихъ его даже и странны. Такимъ образомъ выходитъ, что изъ четырехъ благословляемыхъ для вкушенія веществъ обычно употребляются въ пищу только одни хлѣбы. Какимъ же образомъ получился такой обрядъ, какой онъ имѣетъ смыслъ и для чего существуетъ?

Возникъ этотъ обрядъ въ восточной церкви и имѣлъ тамъ весьма жизненный характеръ. Во время всенощнаго бдѣнія, продолжавшагося въ монастыряхъ всю ночь, молящіяся подкрѣплялись въ храмѣ пищею. Естественно, что это была самая простая монастырская пища: пшеничный хлѣбъ—самый употребительный на востокъ (ржаного—тамъ нѣтъ, ржи не сѣютъ),—виноградное вино чистое или разведенное водой, или вода разведенная виномъ, иногда еще елей (оливковое масло), пшеница. Въ Палестинѣ, гдѣ образовался іерусалимскій богослужебный и монастырскій уставъ, лежащій въ основѣ нашего Типикона, да и во многихъ другихъ странахъ востока хорошей питьевой воды мало. Часто пользуются тамъ для питья водой дожде-

вой, которую собирают и сохраняют въ цистернахъ. Дождевая вода и вообще то не вкусна для питья, а послѣ долгаго сохраненія въ цистернахъ еще и портится. Вотъ для улушенія вкуса ея и прибавляютъ въ ней большее или меньшее количество винограднаго вина (бѣлаго или краснаго). Таковъ давній обычай на востокѣ, существующій и теперь. Возможно, что спиртъ, содержащійся въ винѣ, дезинфицируетъ и до нѣкоторой степени обезвреживаетъ дурную воду. Иногда же слабое вино (молодое) прямо замѣняетъ воду. Въ чистомъ видѣ или съ водой виноградное вино есть, можно сказать, самое обычное питье на востокѣ и соотвѣтствуетъ тамъ нашему русскому квасу по своему распространенію и значенію. Оливковое масло—также весьма распространенный продуктъ питанія на востокѣ. Его ѣдятъ съ хлѣбомъ, употребляютъ въ качествѣ приправы къ овощамъ и вообще къ кушаньямъ. Вездѣ, гдѣ уставъ нашъ говоритъ объ елеѣ, онъ разумѣетъ это самое оливковое масло. До насъ оно доходитъ подъ именемъ деревяннаго и употребляется у насъ для горѣнія въ лампадахъ. Поэтому называется оно у насъ еще лампаднымъ. Можетъ быть потому, что до насъ доходятъ худшіе сорта, можетъ быть потому, что оно портится отъ долгой перевозки,—но только употреблять въ пищу деревянное масло мы не можемъ. А на востокѣ оно самое распространенное масло-приправа и замѣняетъ тамъ разнообразныя масла, употребляющіяся у насъ, не только растительныя, но и молочныя. Тамъ вслѣдствіе особыхъ климатическихъ условій молочный скотъ мало распространенъ и молочные продукты имѣютъ гораздо меньшее употребленіе для питанія населенія, чѣмъ у насъ. Кромѣ пшеничнаго хлѣба, вина и елея благословляется еще пшеница, потому что и она прямо въ зернѣ употреблялась для ѣды на востокѣ. Иногда ее разваривали и ѣли безъ приправъ или съ приправами (масломъ, медомъ); получалось нѣчто вродѣ каши. Иногда пшеницу только размачивали въ водѣ, иногда ѣли, даже не размачивая, сухое зерно (Лк. 6, 1; о томъ же Мѣ. 12, 1 и Мрѣ. 2, 23). Говорятъ, что пшеничныя зерна даже очень полезно употреблять въ пищу. Вотъ эти то продукты—всѣ или нѣкоторые изъ нихъ—и предлагались въ храмѣ во время всенощнаго бдѣнія для подкрѣпленія молящихся. Въ нѣкоторыхъ древнихъ рукописныхъ уставахъ (греческомъ, грузинскомъ, славянскомъ) прямо говорится, что для благословенія нужно приносить такіе хлѣбы, какіе ѣдимъ на трапезѣ. Прежде вкушенія они благословлялись съ молитвою. Вотъ начало обряда. Вполнѣ естественно, что молитва предъ благо-

словеніемъ хлѣбовъ и прочаго приняла характеръ прошенія у Бога благословенія на употребленіе и постоянное пользованіе этими продуктами питанія не только здѣсь, сейчасъ, но и всегда и вездѣ. Вѣдь это были самые простые, распространенные и главные продукты питанія. Ими питался послѣдній бѣднякъ, безъ нихъ не обходился и самый богатый, хотя бы царскій, столъ. Можно сказать, что въ нихъ испрашивалось у Бога благословеніе на все питаніе. Такимъ образомъ обыкновеніе, возникшее въ силу нужды, возвысилось до богослужебнаго обряда—обряда жизненнаго и потому для всякаго понятнаго въ своей символической сторонѣ. Въ мірскихъ храмахъ не было очень продолжительныхъ всенощныхъ бѣдній, и молящіеся не имѣли нужды подкрѣпляться пищею. Поэтому благословеніе хлѣбовъ въ мірскихъ храмахъ сразу получило характеръ чисто богослужебнаго обряда.

Такъ обстояло дѣло съ благословеніемъ хлѣбовъ въ греческой церкви, когда вмѣстѣ съ христіанской вѣрою переходилъ къ намъ оттуда также богослужебный уставъ и чинъ. Обрядъ благословенія хлѣбовъ былъ перенесенъ изъ греческой церкви въ русскую во всей своей неприкосновенности. Что же получилось?—Обрядъ, образовавшійся и выросшій на восточной почвѣ и по этому жизненный тамъ, будучи перенесенъ во всей неприкосновенности въ Русскую землю—въ иную совершенно обстановку и почву, значительно потерялъ въ своей жизненности и непосредственной ясности и превратился въ дѣйствіе чисто символическое. Не употребляемые нами, но употребляемые другими питательныя вещества (пшеница, вино, елей) являются символами питательныхъ веществъ вообще (и нашихъ въ томъ числѣ) и благословеніе ихъ есть символическое благословеніе и ихъ, и всего того, что мы употребляемъ въ пищу, всего нашего питанія. Со времени распространенія Россіи къ югу и развитія торговыхъ сношеній съ другими странами (въ 19 и 20 вв.) виноградное вино стало довольно употребительно у насъ, а раньше и весьма состоятельные люди не знали его. Даже пшеничный хлѣбъ въ Московскомъ государствѣ былъ очень мало распространенъ. Четыремъ благословляемымъ продуктамъ у насъ соотвѣтствуютъ рожь, ржаной хлѣбъ, квасъ, масло льяное или конопляное или подсолнечное. Для сохраненія жизненности обряда и нужно бы было замѣнить продукты восточной почвы продуктами русской земли. Но этого не было сдѣлано. Можетъ быть, кто-нибудь пожалѣетъ объ этомъ. М. б. кто подумаетъ, что это не было сдѣлано по недосмотру, потому что все переносилось и перенималось въ богослуженіи безъ живой мысли, механически

и машинально... Не беремся говорить о томъ, какъ переносились въ намъ богослужебные обряды и обычаи (машинально или нѣтъ), такъ какъ для сужденія объ этомъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Но жалѣть о томъ, что обрядъ благословенія хлѣбовъ не былъ приспособленъ къ жизненнымъ условіямъ нашей страны, не сдѣланъ былъ жизненнымъ—едва ли нужно. Напротивъ, не лучше ли было то, что обрядъ сталъ у насъ нѣсколько удаленнымъ отъ жизни. Русскіе люди, обратившіеся въ христіанство, видѣли, что въ церковь приносится для благословенія не обычная ихъ ѣда и питье, не то, что они приносили раньше своимъ идоламъ, а нѣчто особенное, имъ малоизвѣстное, таинственная пища. Это, во первыхъ, подчеркивало для нихъ разность между прежней вѣрой и новой—христіанствомъ, напечатлѣвало въ нихъ мысль о томъ, что они служатъ Новому Богу, что они не прежніе; а во вторыхъ,—пріучало къ благоговѣнію предъ Тѣмъ Таинственнымъ, Которому подобаешь такое таинственное служеніе съ принесеніемъ для благословенія какой то особенной пищи и питья. Таинственность обряда, происшедшая отъ непонятности его, возводила умъ и душу отъ чувственнаго къ вышечувственному. А не это ли было всего болѣе нужно русскимъ христіанамъ въ первыя времена ихъ христіанства? Все къ лучшему.

Кратко: обрядъ благословенія хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея не со вчерашняго дня, не со времени прекращенія продажи вина потерялъ у насъ свой жизненный характеръ; онъ никогда не былъ у насъ вполне жизненнымъ. Перенесенный безо всякихъ измѣненій съ востока на нашу почву, онъ сразу потерялъ это качество и имѣетъ почти только символическое значеніе¹⁾.

А. Крутиковъ.

Хроника.

1 марта. Воскресеніе. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапитъ, совершалъ Божественную Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи: Архиманд. Варлаама, прот. П. Доброхотова, прот. Д.

¹⁾ Орлов. Е. В.

Страховскаго, прот. І. Чулановскаго, свящ. І. Волошинова и свящ. М. Волошинова. Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи городского духовенства совершена панихида по Императорѣ Александрѣ II.

4 марта. Среда. 5-й недѣли В. Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ въ 5 часовъ вечера изволилъ читать на утрени въ Архіерейской церкви канонъ Андрея Критскаго (Андреево Стояніе).

6 марта. Пятница. 5-й недѣли В. Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ въ 5 часовъ вечера совершалъ утрению въ Архіерейской церкви съ пѣніемъ Акаѳиста Божіей Матери (Похвала Пресвятой Богородицы).

8 марта. Воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапѣтъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ Домѣ въ сослуженіи: прот. Д. Страховскаго, свящ. І. Волошинова, іером. Николая и іер. Іоанна. За Литургіей рукоположенъ во іерея воспитанникъ пастырской школы діаконъ П. Линевскій. Послѣ Литургіи Его Преосвященствомъ совершено молебствіе о ниспосланіи помощи русскому воинству.

Редакторъ, Преподав. Семин. Протоіерей В. Мстиславскій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) На современные темы, 2) Принципы краснорѣчія и церковнаго проповѣдничества, 3) Изъ курса педагогической психологіи, 4) Влагословіе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея, 5) Хрѣника и 6) Объявленія.

Объявленія.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Семехъ фѣдоровичъ Марчукъ

ПЕРЕМѢСТИЛСЯ на Казанскую ул., д. № 35

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

всевозможнаго духовнаго платья и ризничное облаченіе.

Цѣны самыя умѣренныя.

Въ экстренныхъ случаяхъ работу выполняю въ **24** часа, особенно для ставленниковъ.

36—19

В. И. Мазуровъ

СПЕЦІАЛЬНАЯ

ГАЛЬВАНОПЛАСТИЧЕСКАЯ И ЧЕКАННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЗОЛОЧЕНІЕ И СЕРЕБРЕНІЕ

БРОНЗИРОВАНИЕ И ИСПРАВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ И ДОМАШНЕЙ УТВАРИ.

НИККЕЛИРОВАНИЕ И ЛУЖЕНІЕ САМОВАРОВЪ И ПР.

ВСѢ РАБОТЫ ПРОИЗВОДЯТСЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГІЕЙ.

Екатеринославъ, уг. Торговой и Харьковской, д. Давидовскаго,

Мануфактурно-Церковный Магазинъ
Николая Никифоровича

Мирошниченко

въ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

Полученъ большой выборъ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Довожу до свѣдѣнія Г.г. покупателей, что мой магазинъ помѣщается по Казанской улицѣ, въ прежнемъ помѣщеніи, ново-открытый однофамильцемъ магазинъ церковной утвари съ моей фирмой, ничего общаго не имѣеть.

0—68

Съ почтеніемъ Н. МИРОШНИЧЕНКО.